

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-КГ21-3-К7

№ 2-7803/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

08 июня 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Романовского С.В.,

судей Гетман Е.С. и Горшкова В.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Назаренко Виталия Владимировича к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности,

по кассационной жалобе Назаренко В.В. на решение Курганского городского суда Курганской области от 7 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 3 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Курганской области Фетисова А.А. по доверенности, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Назаренко В.В. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, в размере 4 049 700 руб.

Решением Курганского городского суда Курганской области от 7 августа 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 3 декабря 2019 г., иск удовлетворён частично.

С Минфина России за счёт казны Российской Федерации в пользу Назаренко В.В. взыскано 50 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2020 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Назаренко В.В. ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 6 мая 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Курганской области, прокуратуры Курганской области, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального

права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 20 июля и 19 сентября 2016 г. в отношении Назаренко В.В. возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159, частью 1 статьи 303, частью 3 статьи 30 и частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Уголовные дела соединены в одно производство.

08 июня 2017 г. в отношении Назаренко В.В. вынесено постановление о частичном прекращении уголовного преследования в связи с отсутствием в деяниях состава преступления по двум составам преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159, частью 3 статьи 30 и частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. За Назаренко В.В. признано право на реабилитацию.

08 июня 2017 г. в отношении Назаренко В.В. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Приговором Курганского городского суда Курганской области от 15 января 2018 г. Назаренко В.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Апелляционным постановлением Курганского областного суда от 29 марта 2018 г. приговор в отношении Назаренко В.В. отменён, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе.

Постановлением Курганского городского суда Курганской области от 12 декабря 2018 г. уголовное дело по обвинению Назаренко В.В. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации, возвращено прокурору г. Кургана для устранения препятствий рассмотрения дела судом.

29 декабря 2018 г. и 28 января 2019 г. уголовное дело в отношении Назаренко В.В. прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации. За Назаренко В.В. признано право на реабилитацию.

Полагая, что в результате незаконного уголовного преследования, продолжавшегося более 2 лет и 6 месяцев, ему причинён моральный вред, Назаренко В.В. обратился с иском в суд.

Удовлетворяя исковые требования частично, суд первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, исходил из того, что в результате незаконного уголовного преследования и применения процессуальных мер принуждения были ограничены права истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, ограничены трудовые права, его участие в общественной жизни, в связи с чем истцу причинены нравственные страдания и имеются основания для компенсации морального вреда в размере 50 000 руб.

При определении размера компенсации суд указал, что учитывает обстоятельства уголовного преследования, инкриминируемое истцу преступление, длительность предварительного расследования, длительность периода применения мер процессуального принуждения, личность истца, степень испытанных нравственных страданий.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

Статьёй 2 Конституции Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Согласно статье 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

На основании статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (часть 1).

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, в силу пункта 3 части второй статьи 133 данного кодекса имеют подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4-6 части первой статьи 27 данного кодекса.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 данного кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В силу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

В соответствии со статьёй 1101 данного кодекса размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (пункт 2).

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий и др.

При рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (пункт 8).

Пунктом 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» предусмотрено, что при определении размера денежной компенсации

морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости.

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против России» указано, что задача расчёта размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоизмеримо малой суммы компенсации, присуждённой заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения.

Следовательно, если суд пришёл к выводу о необходимости присуждения денежной компенсации, то её сумма должна быть адекватной и реальной.

В противном случае присуждение чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы означало бы игнорирование требований закона и приводило бы к отрицательному результату, создавая у потерпевшего впечатление пренебрежительного отношения к его правам.

Таким образом, по смыслу приведённого выше правового регулирования, размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела.

Между тем выводы судебных инстанций об определении размера подлежащей взысканию в пользу Назаренко В.В. компенсации морального вреда не отвечают нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения её размера, а также разъяснениям Пленума

Верховного Суда Российской Федерации по их применению и актам толкования Европейского Суда по правам человека.

Суд при определении размера компенсации морального вреда (50 000 руб.) не учёл длительность уголовного преследования Назаренко В.В. (более 2 лет и 6 месяцев), невозможность в течение этого периода участвовать в выборах в депутаты Курганской областной Думы, в выборах Главы города Щучье, что существенно ограничило права истца, отразилось на его общественно-политической деятельности, в то время как Назаренко В.В. являлся членом территориальной избирательной комиссии Притобольного района Курганской области с правом решающего голоса.

Между тем указанные обстоятельства какой-либо оценки суда не получили.

Таким образом, вывод суда первой инстанции об определении размера взыскиваемой в пользу Назаренко В.В. суммы компенсации морального вреда в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда не мотивирован, в судебном постановлении не приведены соответствующие доводы со ссылкой на доказательства, что не отвечает требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о законности и обоснованности решения суда.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права судами апелляционной и кассационной инстанций не устранены.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами

норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 3 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 3 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2020 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Курганский областной суд.

Председательствующий

Судьи

